

необходимости ее применения, однако деятель не обязан отступать, если он: а) находится в своем жилище и не является первоначальным агрессором, б) является служащим полиции или должностным лицом, наблюдающим за соблюдением общественного порядка...». Схожее положение содержит уголовное законодательство Украины. Так, согласно ч. 5 ст. 36 УК Украины «не является превышением пределов необходимой обороны и не имеет последствий уголовную ответственность применение оружия или каких бы то ни было иных средств или предметов для защиты от нападения вооруженного лица или нападения группы лиц, а также для предотвращения противоправного насильственного вторжения в жилище либо другое помещение, независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему».

Видится важным подчеркнуть, что вышеперечисленные нормы, помимо закрепления наиболее типичных ситуаций, в которых обороняющийся может правомерно причинить любой вред посягающему, расширяют возможности по необходимой обороне лица, находящегося в своем жилище. Это вполне логично, ведь в таком случае создается угроза не только для такого лица, но и для членов семьи, находящихся в момент посягательства в жилище.

В заключение стоит отметить, что понятие эксцесса обороны, закрепленное в законодательстве Республики Беларусь, имеет явно оценочный характер, что ведет к противоречиям в применении этого института. Для решения данной проблемы видится необходимым принять постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, в котором будут закреплены наиболее типичные ситуации, когда обороняющийся может правомерно причинить любой вред посягающему. При этом следует ориентироваться на аналогичные нормы в зарубежном законодательстве, учитывая национальные особенности Республики Беларусь.

Нагорнов К. И.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

*Нагорнов Кирилл Игоревич, магистрант кафедры уголовного права Казанского
(Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия,
nagornov_k@inbox.ru*

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Талан М. В.

В рамках дифференциации ответственности несовершеннолетних принудительные меры воспитательного воздействия (далее – ПМВВ) играют весьма важную роль, вместе с тем с учетом наметившегося в конце XX в. «кризиса наказания» (и не только его, но и иных мер уголовно-правового воздействия), ежегодного роста преступности и ее омоложения, возможность эффективного противодействия преступности несовершеннолетних, с

использованием не только карательного, но и воспитательного инструментария, во многом зависит от качества созданной для этого законодательной базы. Указанные обстоятельства требуют от законодателя своевременной и существенной ее оптимизации, и институт ПМВВ исключением не является, скорее наоборот, уже давно нуждается в этом. Анализ законодательной регламентации данного института в странах постсоветского пространства, позволяет прийти к выводу о значительном влиянии советского законодательного опыта на его нынешнюю регламентацию, что проявляется, например, в установлении схожих систем принудительных мер воспитания. Сказанное позволяет выявить ряд общих проблем, которые не могут не повлиять на практику обоснованности применения данного института, что, в свою очередь, обуславливает необходимость определения общих тенденций развития систем принудительных мер воспитания для указанных стран.

Во-первых, в основу конструирования систем ПМВВ должно быть положена следующая совокупность обстоятельств: 1) учет при определении содержания системы сложившихся традиций в отечественном уголовном законодательстве и доктрине, уровня общественного сознания и культуры, социально-экономических условий, целей, поставленных перед данным институтом; 2) структуризация содержания системы, которая, в зависимости от основного направления воздействия (с учетом содержания мер), будет объединять в подсистемы меры, например: направленные на психолого-профилактическое воздействие; связанные с материальным воздействием; связанные с установлением контроля за поведением лица, ограничением свободы досуга и установлением определенных обязанностей; оказывающие воспитательно-трудовое воздействие; связанные с изоляцией от общества и различающиеся по степени изоляции и др.; 3) учет при определении содержания конкретных мер их нацеленность на планомерное и продолжительное воспитательное воздействие; 4) «прогрессирующий» характер расположения элементов системы за счет выдержки такого основания, как степень суровости оказываемого воспитательного воздействия и степень суровости карательного воздействия; 5) закрытый характер системы; 6) дифференциация мер в зависимости от возраста преступника и категории преступления; 7) дифференциация сроков применения мер в зависимости от категории совершенного преступления, а также индивидуального карательно-воспитательного потенциала отдельной меры воспитания.

С учетом того, что отдельные законодатели рассматриваемых государств либо прямо предусматривают механизм совокупного применения мер воспитания (например, Армения, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и др.), либо не указывают, но напрямую не запрещают (например, Беларусь, Узбекистан, Эстония), нам видится возможным разделение мер на основные и дополнительные. В настоящее время это обусловлено: 1) трудностью в определении основного средства воздействия на несовершеннолетнего; 2) в

случае применения комплекса мер и последующего злостного уклонения от исполнения только наименее строгой меры, непонятным остается порядок замены меры (более строгая мера может быть и так применена и исполняться).

Во-вторых, с учетом изложенного произвести «ревизию» существующих мер воспитательного воздействия и внести необходимые коррективы, предполагающие либо исключение из системы отдельных мер (как в настоящее время предлагается применительно к предупреждению), либо совершенствование их по содержательной части, юридической технике описания (например, возложение обязанности устранить причиненный ущерб, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих либо специализированного государственного органа и др.).

В-третьих, необходимо определиться с правовой природой и содержанием такой меры, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, в целях разрешения вопроса о возможном включении последней в систему ПМВВ. Так, например, УК отдельных стран либо не включают данную меру в систему ПМВВ (например, Азербайджан, Армения, Россия и др.) либо вовсе не содержат указанную меру в законе (например, Грузия, Кыргызстан, Туркменистан).

В-четвертых, разрешить вопрос о криминологической обоснованности расширения рабочего инструментария и включения в систему новых ПМВВ, например, прохождение профилактического или медико-реабилитационного курса, передача под надзор общественному воспитателю, общественно-полезные работы, направление в учебно-воспитательное учреждение открытого типа и др.

Радыно С. Н.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ ЖЕРТВАМИ И СТАЛКЕРАМИ

Радыно Стефания Николаевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, stefania.radyno@yandex.by

Научный руководитель: старший преподаватель Плетенева Д. А.

Современное общество характеризуется таким негативным явлением, как stalking, нарушающим права человека, наносящим как моральный, так и материальный вред отдельным лицам. Вырабатывая меры по предупреждению stalking, а равно выявляя причины его совершения, представляется необходимым изучить не только особенности жертв stalking, но и отношения между жертвами и их преследователями.

Дж. Мелоем были рассмотрены четыре категории таких отношений: простая одержимость, любовная одержимость, эротомания и синдром ложной виктимизации.